

Убийство в деревне

Инспектор уголовной полиции
Хиллари Грин

Книга четвертая

Фейт Мартин

Карьера Пресс

Глава первая

Инспектор уголовной полиции Хиллари Грин смотрела, как сержант Дункан Бэйнс проверяет свой револьвер тридцать восьмого калибра, и радовалась, что она тут ни при чем. Стоял март, утро было промозглое, и Хиллари дрожала в своем длинном черном пальто — сочетание холода и тревоги давало поистине мощный результат.

Еще двое членов группы захвата стояли сбоку, не сводя немигающего взгляда с офисного здания, абсолютно безобидного на вид. Они не выказывали никаких признаков волнения, и это успокаивало, хотя, по правде говоря, Хиллари не слишком-то верила в их спокойствие. За непроницаемыми лицами наверняка скрывалось немалое напряжение. Все-таки рейд, пусть и не слишком рискованный.

— Хилл.

Голос, прозвучавший у нее за спиной, заставил ее обернуться и улыбнуться. Инспектор уголовной полиции Робби «Доббин» Добсон был ее старым и давним другом еще с той поры, как она работала в Хедингтонском участке, и, узнав, что задержаниями сегодня будет весть он, Хиллари испытала настоящее облегчение.

— Значит, беды не ждешь? — спокойно спросил он —

высокий, седой, с выцветшими голубыми глазами и тихим голосом, который всегда напоминал Хиллари голос священника.

Хиллари кивнула.

— Если ты про наших клиентов, то на банду головорезов они не тянут. Мой человечек уверяет, что это дело у них первое.

Доббин крикнул. Услышанное его не убедило.

— Еще неизвестно, что хуже, — проворчал он. — Новички — значит, опыта ни на грош. Если парню пушка не в новинку, он прикинет шансы и поймет, когда нужно сдать без боя. А новичок думает, что со стволом он супермен. Покрасоваться перед приятелями хочется, опять же. Как же так, иметь ствол и не выстрелить. Дайте самому смиренному паршивцу пистолет, и он тут же возомнит себя Джесси Джеймсом.

Хиллари вздохнула. Всегда что-нибудь да вылезет.

— Я тебе говорила, мне про них шепнула жена Гэри Верни. До сих пор за ним не водилось ничего крупнее небольших взломов с проникновением; да ты таких сам знаешь — звезд с неба не хватает, зато и меру знает. Сильно брыкаться не будет. Он проводит в тюрьме больше времени, чем на свободе, и жену, Мэвис, это, кажется, вполне устраивает. Поговаривают, ей есть кем заменить муженька, когда тот отдыхает на нарах, так что до сих пор она в его дела не лезла.

— Но? — хмыкнул Доббин.

— Но когда дражайший супруг похвастался, что, мол, новый дружок обещал подогнать ему реально крутой огнестрел, она до смерти испугалась, — послушно пошла по второму кругу Хиллари, хоть и знала, что главный инспектор Мэллоу добросовестно ввел Доббина в курс дела. — Об этом самом дружке она ничего не знает, или говорит,

что не знает, но, судя по ее тону и общему впечатлению от сказанного, этот тип крутой как яйцо всмятку. Так что не думаю, что дело дойдет до стрельбы, — сказала она и тут же ощутила укол стыда. Легко быть оптимисткой, если порядок будет наводить кто-то другой, а тебя пригласят на все готовенькое.

Но сказать она об этом не успела, потому что Доббин кивнул и вздохнул.

— Примета времени — даже самая мелочь и та при пушке.

Голос его звучал как никогда устало и подавленно, и Хиллари спросила себя, почему он до сих пор не ушел с этой работы. При желании он уже вполне мог выйти на пенсию, дважды успел стать дедушкой, и все же вот он, стоит здесь, взведя курок, готовый к перестрелке. Впрочем, он отдал этой работе много лет — может, просто уже привык так, что и не отвыкнуть.

Правила гласили, что постоянный сотрудник полиции, какую бы должность он ни занимал, может пройти курс огневой подготовки, но сделать это удавалось на удивление немногим. Может быть, желающих еще на этапе освидетельствования безжалостно отсеивали психологи. А другие, и она в их числе, весьма скептически смотрели на перспективу взвести курок и грудью встретить свинцовый шторм. Или, как в данном случае, стылым утром понедельника ворваться в довольно мрачный офис где-то на задворках Бистера.

У Доббина забормотал наушник, офицер внимательно выслушал, кивнул и перевел взгляд на двоих вооруженных подручных. Слишком молоды, подумала Хиллари, чтобы носить оружие.

— Команда два на позиции. Готовы?

Хиллари вдруг ощутила, что ей остро необходим туа-

лет. Она нервно огляделась, но бизнес-парк был безлюден. Это успокаивало.

Из сообщения осведомительницы следовало, что торговец оружием, из-за которого начался весь сыр-бор, звался Адам Фэйрвэй, и до того полицию он никогда не интересовал. Проверка по базам показала, что он владел вполне законным предприятием по продаже садового оборудования в одном из многочисленных бизнес-парков Бистера, однако тот факт, что в полицейских базах он не значился и ни разу даже не попадал на радары полиции Оксфордшира, ни одного из ее отделов, ничего не значил. Нынче что ни преступление, то огнестрел, будто каждый встречный и поперечный так и норовит обзавестись пушкой.

Она смотрела, как двое полицейских, Бэйнс и Доббин, подобрались к офису номер 62, используя стоящую рядом машину как укрытие. Хиллари знала, что вторая команда находится на позиции у черного хода. Времени было около десяти, и большинство работавших в бизнес-парке давно корпели у себя в офисах. Оставалось надеяться, что их утренний кофе не будет прерван звуками пальбы. И что о задержании узнают только постфактум, когда настанет время обеда и поползут слухи.

Она снова оглянулась через плечо и вздохнула. Куда подевался этот чертов ноль без палочки, он же Фрэнк Росс? Будучи сержантом и самым старым служащим под ее началом, Росс должен был быть здесь и обеспечивать поддержку с тыла. Ха! Да дрессированный пудель и тот справился бы лучше!

Она нервно вытерла ладони о темно-синюю юбку и постаралась выровнять дыхание. Сержант Бэйнс подкрался к двери первым, дождался сигнала от командира группы и на пробу нажал ручку. Дверь была открыта. Отлично,

обойдется без тарана — минус одна проблема, минус одна вероятность того, что что-то пойдет не так.

На глазах у Хиллари Дункан Бэйнс и ее старый друг вошли в здание; за ними нырнули двое младших членов команды. Хиллари посмотрела на часы. Десять ноль две. Стрельбы нет. Криков нет. Хиллари оглянулась и увидела двух констеблей в форме, которые сидели на корточках, притаившись за мебельным фургоном. В одном из здешних зданий устроил склад крупный производитель мягкой мебели. Хиллари снова посмотрела на часы — прошло тридцать секунд. По-прежнему тишина. Вдоль улицы выстроились здания, похожие на кубики; в одном из них открылась дверь. Хиллари напряглась. Вышла сотрудница, с виду типичная секретарша, и закурила. Не могла другое время выбрать, мрачно подумала Хиллари. На сотруднице был синий костюм, очень похожий на наряд самой Хиллари — юбка, пиджак, белая блузка. Всей разницы — что у девицы юбка едва прикрывала задницу, а у Хиллари благопристойно достигала колен.

Хиллари поморщилась, внезапно почувствовав себя очень старой. Конечно, сорок четыре — это не старость, но и молодостью уже не назовешь. Что она будет делать, когда дослужится до пенсии, — останется работать, как Доббин? Будет держаться до последнего, страшась скуки или одиночества? Мысль об этом удручала.

Она снова посмотрела на часы — хоть бы уже убралась эта барышня. Эвакуация людей из района, где производился арест с применением оружия, не всегда бывала оправданна, и, видя стоящую на улице женщину, Хиллари готова была буквально на стенку лезть. Прошло еще тридцать секунд. Потом полная минута. Рация упрямо молчала.

А если она ошиблась? А если ошиблась осведомитель-

ница или, хуже того, нарочно водила ее за нос? Не раз уже случалось, что жене какого-нибудь старого рецидивиста взбрело в голову потехи ради обвести полицию вокруг пальца. Но в данном случае Хиллари так не думала. Мэвис Верни искренне тряслась над своим бестолковым муженьком и до смешного запальчиво твердила, что новый приятель его — пустое место, ишь, что задумал, огнестрел он подгонит!

Вдруг рация прокватила ее номер, и Хиллари стремительно прижала рацию к уху. И только услышав наконец голос Доббина, испустила долгий облегченный вздох и поняла, что все это время не дышала.

— Восемь-один, это два-шесть. Все чисто.

Разлепив пересохшие губы, Хиллари выдавила из себя подтверждение и взмахом руки велела констеблям идти следом. Она знала, что тот же самый сигнал получила и другая группа констеблей, ожидавших дальше по улице, чтобы их не заметили, и теперь они тоже идут на место, чтобы помочь Хиллари со всей положенной тягомотиной.

Хиллари в два шага одолела парковку и порадовалась, увидев, что секретарша уже ушла обратно в офис. Хоть бы кто-нибудь объяснил этой женщине, что курение очень вредно для здоровья.

Декоратор, потрудившийся над зданием номер 62 внутри, был повернут на бежевой краске и ляпал ее повсюду — на фанерные стены, потолки в декоративной штукатурке, оконные рамы и дверные косяки. Даже износостойкий ковролин и тот был бежевого цвета. По стенам голого прямого коридора тянулись вереницы дверей, однако голоса были слышны лишь далеко впереди и слева. Она пошла вперед, осторожно и очень медленно, хотя всецело доверяла Доббину и знала, что его команда наверняка произвела быстрый, но тщательный осмотр территории, и

только после этого дала сигнал входить. Но все-таки осторожность не помешает.

Тут одна из дверей приоткрылась пошире, из нее выглянул Дункан Бэйнс и улыбнулся. На нем был темно-синий кевларовый бронезилет, такой же, как на всех, кто шел в группе захвата.

— Прошу сюда, инспектор Грин.

В офисе, где очутилась Хиллари, стены были сплошь оклеены постерами с дивной красоты пейзажными садами. На столе стояла большая коробка свежих буклетов, воспевавших грабли и садовые шланги из коллекции этого года. В маленьком плексигласовом кубике сидела за компьютером молодая девчонка, видимо секретарша, и вид у нее был такой, словно она не знала, что делать — удивляться, ужасаться, газетьт вoвсю или притвориться, будто ничего не происходит.

За большим столом в главной части офиса сидел мужчина, который без труда мог бы сыграть папашу Уорбакса*, но выражение лица у него было явно пристыженное. Он носил отличный темно-синий костюм в тонкую полоску, был почти лыс и румян что твой фермер. Человек нервно крутил на пальце обручальное кольцо. По другую сторону стола жались с несчастным видом Гэри Верни и еще один человек, которого Хиллари не знала.

— Вы здесь главная? — спросил папаша Уорбакс, попытавшись изобразить гнев, но не слишком в этом преуспев.

— Мистер Фэйрвэй? — спросила Хиллари, шагнула вперед, раскрыла удостоверение, отбарабанила имя, звание и место работы — полиция долины Темзы, участок

* Оливер Уорбакс — добросердечный миллионер, один из главных героев мюзикла «Энни». — *Здесь и далее — прим. пер.*

города Кидлингтон. При этом она покосилась на Дobbина, но тот лишь плечами пожал. Все прошло как по маслу.

Пушек на столе не наблюдалось — впрочем, вряд ли их стали бы раскладывать при секретарше. По всему выходило, что клиенты просто торговались с продавцом о цене. Хиллари вздохнула и взялась за рацию.

— Ведите собак.

Она огляделась и поморщилась: в офис вразвалочку вошел сержант Фрэнк Росс. Что ж, спасибо и на том, что не явился посреди рейда — уж там бы он натворил дел. Впрочем, не в его правилах было пропускать шоу. Фрэнк считал себя копом старой закалки — жестким, как парни семидесятых из сериала «Суини», и вдвое более искушенным по части жизни в большом городе. Хиллари точно знала, что в самом начале карьеры он подавал заявку на курс огневой подготовки и до сих пор, даже спустя столько лет, фыркал, едва об этом заходил разговор. Понятно, что на курсе ему дали от ворот поворот. Фрэнк Росс был самым непопулярным копом во всем Кидлингтонском участке, а это что-нибудь да значило, особенно если учесть, что конкуренция в этой номинации была ого-го.

— Фрэнк, — сухо сказала она. — Как мило, что ты теперь с нами.

Фрэнк никогда не относил себя к числу ее преданных сторонников, а уж после того, как несколькими месяцами ранее Хиллари спасла ему жизнь, возненавидел начальницу с новой силой. И позднее его появление на месте тоже, скорее всего, было очередной попыткой позлить ее.

— Я требую, чтобы мне объяснили, что здесь происходит, — нервно сказал папаша Уорбакс, вставая из-за стола, но даже Хиллари было видно, что ноги у него дрожали. Тут вошел констебль в форме, с прекрасным спаниелем

печеночно-белого окраса на поводке. Хиллари заметила, как округлились глаза Гэри Верни, когда он увидел собаку. Похоже, парень ожидал увидеть волкоподобную немецкую овчарку, которая походя откусит голову любому посмевавшему шелохнуться. Так многие думают. А на практике в полиции обычно работали и спаниели, и представители прочих разнообразных пород, обученные вынюхивать наркотики, огнестрельное оружие и целый ассортимент прочих разнообразных вещей.

Хиллари вручила Адаму Фэйрвэю ордер на обыск — пусть прочтет, — и кивнула Фрэнку:

— Раз уж ты тут, помоги группе захвата проследить за обыском. Мистер Фэйрвэй, в дальней части вашей территории имеется еще одно отдельно стоящее здание, не так ли?

Она знала, что имеется. Они готовились к рейду всерьез.

Когда Хиллари приказала проводнику с собакой начинать с дальнего строения, Адам Фэйрвэй отчетливо позеленел. Это выглядело даже мило, если вспомнить, что его работа была напрямую связана с садоводством. Секретарша в своем плексигласовом загончике начала плакать. То ли от шока, то ли рассчитывая привлечь внимание какого-нибудь крепкого и симпатичного полисмена с оружием наперевес. И привлекла, конечно — самый младший в команде тут же оказался рядом и предложил себя на роль жилетки.

Хиллари переключилась на сидящих по другую сторону стола.

— Привет, Гэри, помнишь меня? — спросила она, шагнув вперед и кивком приглашая Доббина сесть напротив.

— Э-э, да. Инспектор, э-э...

Верни походил на воробья: маленький, темноволосый, темноглазый и темнокожий, дунь — улетит.

— Грин, — подсказала Хиллари. — В прошлый раз я брала тебя под арест, дайте-ка припомнить, почти десять лет назад, правильно? Еще когда сама работала в поле. А твой друг?

Она повернулась, посмотрела на соседа Гэри и улыбнулась. Он был немногим моложе воришки и ярче, но едва ли умнее. В ухе у него была серьга, на тыльной стороне левой ладони — татуировка в виде паука. Оказавшись объектом пристального внимания инспектора, парень побелел как полотно.

— А? А я его не знаю, — зачастил Гэри Верни. — Я это, пришел косилку купить. А потом он вошел, сразу за мной. Тоже за косилкой, наверное. Мистер Фэйрвэй мне как раз рассказывал, что у него самые лучшие косилки, на воздушной подушке, последняя модель, правда, мистер Фэйрвэй?

Адам Фэйрвэй кивнул, но тут из открытой двери черного хода до них донесся залиvistый лай, и владелец офиса позеленел еще сильнее.

— Гэри, Гэри, — мягко сказала Хиллари, покачав головой, — у тебя же нет сада. Ты в квартире живешь, забыл?

Молодой офицер, не тот, что утешал секретаршу, неожиданно рассмеялся. За ним рассмеялся Доббин. После секундной растерянности к ним присоединился и сам Гэри Верни. Хиллари поймала взгляд Доббина и легонько качнула головой. Бывали в их работе мгновения такого безумного фарса, что любой режиссер открестился бы — за неправдоподобием.

Сидящего рядом с Гэри незнакомца этот взрыв веселья, видимо, заставил занервничать. Он встал и сказал:

— Слушайте, я вообще-то за триммером для изгороди

пришел. Я о ваших делах ничего не знаю, так что пойдю, пожалуй.

И даже стул отодвинул, чтоб уйти. Но тут вперед шагнул Фрэнк Росс и толкнул парня обратно на место. В тот же миг у Доббина затрещало в рации.

Все застыли. Доббин выслушал, кивнул, посмотрел на Хиллари.

— Нашли оружие. Минимум восемь стволов. Я могу... — Он прервался и обернулся, потому что Адам Фэйрвэй коротко вздохнул и величественно сполз со стула на пол. Ноги его уперлись в ножку стола справа, заставив последний покачнуться. Четверо присутствующих разом уставились на распростертое на полу тело.

— Мать моя женщина, — сказал Гэри Верни.

Хиллари зачитала Гэри с приятелем их права, констебли надели на арестованных наручники и увезли в Кидлингтон для допроса. Потом вызвала полицейского врача Фэйрвэю, нисколько не сомневаясь, впрочем, в том, что это всего лишь обморок, а когда врач закончил, отправила его взглянуть на секретаршу, которая накрутила себя буквально до истерики.

Ближе к обеденному времени группа захвата извлекла, описала, сфотографировала и упаковала одиннадцать стволов — в основном довольно старые, но пригодные к использованию револьверы.

— На таких много не зарабатываешь, — сказал напоследок Доббин, довольный, впрочем, тем, что извлек эти пушки из оборота.

Хиллари подозревала, что сейчас, освободившись, группа захвата поскидывала снаряжение и отправилась в ближайший паб праздновать. Хиллари уже отзвонилась в участок и сообщила Мэлу, своему непосредственному начальнику, что рейд прошел без сучка без задоринки, не-

сколько человек арестовано. Она хотела еще переброситься парой слов с офицером по уликам — одетой в форму женщиной, которая была еще старше Доббина, но в точности так же упрямо отказывалась выходить на пенсию, — как вдруг перебиравший мешки с удобрениями констебль крикнул.

На крик явился Фрэнк Росс, который торчал в главном офисе, пил кофе и пытался заигрывать с секретаршей — та все хлюпала носом. Фрэнк хотел знать, о чем сыр-бор. Хиллари уже стояла и смотрела туда, куда взбудораженно тыкал пальцем юнец.

— Ох ты черт, — вздохнула она. — Еще один.

Завернутый, как и все прочие, в старое полотенце револьвер выглядел меньше остальных находок. Интересно, почему он не попал в запертый ящик для документов, где были припрятаны его собратья? Хиллари понятия не имела. Может быть, Адам Фэйрвэй собирался загнать его Верни? Тогда понятно, незачем показывать покупателям, где лежат остальные пушки. Что бы там ни говорили, а воровская честь — сказочки для легковерных.

— Сделай снимки, — отрывисто приказала Хиллари констеблю, обнаружившему револьвер. — Группу захвата дергать по пустякам не будем. Фрэнк, доставь это в хранилище улик. Промаркируй как следует и позвони инспектору Добсону. Может быть, он решит положить его вместе с остальными.

У нее за спиной Фрэнк отсалютовал ей двумя пальцами*. Хиллари поняла это по взгляду, которым одарил Фрэнка один из копов помладше. Она устало покачала головой. Ну, пожалуется она на Фрэнка Росса за наруше-

* В Британии отсалютовать двумя пальцами костяшками от себя — то же самое, что показать средний палец.

ние субординации, ну и что? Он уйдет в несознанку, а ей придется вызывать молодого полицейского свидетелем на дисциплинарное слушание. И получит он клеймо на много лет вперед.

Нет уж, придется как-то мириться с этим Фрэнком — спасибо покойному муженьку Ронни Грину. Ронни умер прежде, чем ему были предъявлены обвинения в коррупции, но все до последнего констебля знали, что Фрэнк Росс тоже был в деле и замазан по самые уши.

Хиллари вернулась в офисное здание «Гринфингерс инк.» и обнаружила, что секретарша исчезла — ушла, наверное, домой, лечить нервы джином. Оставалось надеяться, что констебль записал ее домашний адрес.

Она включила компьютер Фэйрвэя, на несколько секунд застыла, мрачно глядя в экран, а потом достала телефон и позвонила констеблю Томми Линчу, который сидел в участке.

— Томми, это я. Ты мне нужен в Бистере, — с облегчением сказала она. Когда-нибудь она обязательно пройдет курс компьютерной грамотности. Когда-нибудь потом она столько всего пройдет.

* * *

Там, в Кидлингтоне, констебль уголовной полиции Томми Линч глубоко вдохнул и подумал, что зря она говорит такие вещи, да еще без предупреждения.

— Еду, шеф, — спокойно ответил он, бросил взгляд через проход на сидевшую за столом напротив сержанта Джанин Тайлер и пожал плечами.

Все в группе Хиллари знали о рейде, но Джанин была особенно зла за то, что ее оставили стоять в сторонке. Однако главный инспектор Мэллоу ясно сказал, что присутствовать будут только Хиллари и Фрэнк Росс. В конце

концов, этим цирком заправляла группа захвата, а им тоже лишние не требовались.

Посвистывая, Томми Линч покатил в небольшой торговый городок к северу от Оксфордшира. В июне Томми собирался жениться, а потому прекрасно понимал, что так часто думать о начальнице не годится, но поскольку поделаться с этим ничего не мог, то решил, что и убиваться на сей счет тоже не стоит.

Когда он приехал, Хиллари и сотрудница, ведавшая уликами, все еще корпели над неизбежной писаниной. Хиллари указала ему на компьютер подозреваемого и сказала, что хочет знать все его секреты.

— И, Томми, посмотри, нет ли у него где-нибудь сейфа, — добавила она.

Она нутром чуяла, что Адам Фэйрвэй — из тех, кто все записывает. В подробностях. И не ошиблась. Но даже она была потрясена, когда час спустя Томми позвал ее и показал, что он нашел. В специальном файле под собственным паролем хранились записи, при виде которых у Доббина слюнки бы потекли. Список всего оружия, купленного и проданного за последние семь лет без малого.

О, этот список порадует многих — а когда начальство довольно, то и подчиненным обязательно перепадет. А уж офицер по связям с общественностью будет рыдать от счастья. Ну, а когда наверху начнут подыскивать кандидатов на повышение, история о задержанном торговце оружием станет очередным симпатичным дополнением к ее, Хиллари, послужному списку. И все благодаря Мэвис Верни, которая не хотела, чтобы ее Гэри совал в карман пушку всякий раз, как идет тырить CD-диски в местном магазинчике бытовой техники.

Иногда Хиллари прямо-таки обожала свою работу.

Хиллари припарковала автомобиль у здания участка и вздохнула. Часы показывали почти три пополудни, но работы впереди было — непечатый край, на улице было пасмурно, значит, скоро стемнеет. Хорошо будет, когда на следующей неделе переведут часы. Лишний час светлого времени после дежурства будет очень кстати.

Она вошла в холл, где кто-то поставил горшок с цветущими нарциссами, и выслушала добродушные поздравления и шуточки сержанта за стойкой. Новости о конфискованных пистолетах, понятное дело, долетели раньше, а возвращаться в родную нору победительницей всегда приятно. Добравшись до рабочего места, Хиллари плюхнулась в кресло и постаралась не замечать урчания в животе. Обед она пропустила, но живот — выпуклый животик женщины средних лет — вряд ли это заметит. Вот и еще один пункт в списке «когда-нибудь»: ходить в спортзал.

Когда-нибудь — обязательно.

Вошел Фрэнк Росс в пальто с подозрительно выпирающим накладным карманом. Хиллари уже открыла рот, чтобы устроить ему выволочку за пистолет, который следовало первым делом убрать в шкаф с доказательствами, но отвлеклась, потому что из кабинета вышел главный инспектор Филип «Мэл» Мэллоу и направился к ней через весь офис, в котором не было ни единой перегородки.

Мэл был старым — почти двадцать лет подряд — другом Хиллари, а также ее непосредственным начальником. Правда, вдобавок он уже почти год спал с хорошенькой блондинкой — сержантом Джанин Тайлер, которая ходила под началом у Хиллари, — и это несколько омрачало дружбу. И все же Хиллари была рада, что этим утром он избавил ее от Джанин. Джанин была хорошим копом, и видно было, что она далеко пойдет, однако она слишком

рьяно гналась за чинами и была амбициозна до такой степени, что порой забывала о здравом смысле. Кроме того, Хиллари подозревала, что Джанин подавала заявку на курс огневой подготовки и получила отказ. И даже могла догадаться о причине: слишком горячий нрав, из таких получаются плохие курсанты. Но для многих копов курс огневой подготовки был ступенькой к очередному званию, и Джанин, конечно же, изо всех сил рвалась в рейд, пусть даже вероятность перестрелки в этот раз оценивалась как очень низкая.

Мэл Мэллоу заговорил и бросил при этом взгляд на Фрэнка, нехотя включая его в уравнение.

— Супер нас вызывает, хочет отчет по свежим следам, — ровным голосом сказал он.

Хиллари застонала.

— Опять по Флетчеру?

Люк Флетчер много лет был и оставался самой большой занозой в боку полицейского департамента долины Темзы. Он заправлял проститутками и наркодилерами, а кроме того, подозревался в причастности как минимум к трем убийствам, хотя пришить ему так ничего и не удалось. Суперинтендант Маркус Донливи годом ранее вознесся вверх по служебной лестнице, а на его место пришел Джером Рэйли из столичного департамента. И похоже, новая метла всерьез вознамерилась вымести Люка Флетчера.

Фрэнк Росс ухмыльнулся.

— Давно пора.

По какой-то неясной причине Фрэнк, который просто из принципа ненавидел высокое начальство, ухитрился стать преданным поклонником нового суперинтенданта, и одного этого уже было достаточно, чтобы заставить Хиллари нервничать. А уж если вспомнить, что Рэйли настоятельно требовал держать Фрэнка в курсе событий,

тревога становилась еще осязаемей. Пришелец из столицы наверняка знал, какая репутация закрепилась за Фрэнком, ну так зачем он тогда держит этого скользкого сукина сына поближе к своей начальственной заднице?

Впрочем, думала Хиллари, беря сумку и ноутбук и вслед за остальными выходя из комнаты, нельзя не признать, что новый суперинтендант собрал впечатляющее досье на Флетчера. Интересно, кстати, как это он, лишь недавно явившись из Лондона, ухитрился так широко раскинуть щупальца и столько разузнать об этом мошеннике.

Мел повел свой маленький отряд вверх по лестнице, к кабинету супера, но перед самой площадкой Фрэнк забежал вперед. Мэл предупредительно положил руку на локоть Хиллари и слегка придержал.

— Как думаешь, кто сливает ему информацию? — вполголоса спросил он, пока секретарша в гражданском жужжала замком, пропуская их внутрь.

— Без понятия, — так же вполголоса ответила она.

Мэла не меньше ее самой интересовало (и, разумеется, злило) упрямое стремление нового начальства прижать Флетчера к ногтю. Ни для кого не было секретом, что Мэл втайне надеялся сменить Маркуса Донливи в его кресле, и, когда какой-то чужак обошел его на повороте и оставил с носом, Мэла это оскорбило до самой глубины души, глубже просто некуда. Оставалось лишь надеяться, что зависть не заставит старого друга наделать глупостей. В день, когда Флетчера прижмут к ногтю, исполнится заветная мечта многих копов — и ее в том числе. И какая разница, кому достанутся лавры.

Когда они вошли, Джером Рэйли встал из-за стола. В кабинете уже были двое из наркоконтроля — инспектор Майк Реджис и сержант Колин Таннер. Взгляд Майка Реджиса тотчас нашел Хиллари, и она почувствовала, как

на какое-то мгновение сердце пустилось вскачь. Когда-то ей казалось, что у них с Майком Реджисом может получиться кое-что, о чем стоит говорить. Правда, потом она узнала, что он женат. Но теперь он разводился — по крайней мере, об этом поговаривали.

Может быть, после этого кое-что все-таки получится? Она надеялась.

— Филип.

Суперинтендант Рэйли протянул руку человеку, который когда-то надеялся занять его место, равнодушно кивнул Фрэнку и улыбнулся Хиллари.

— С инспектором Реджисом и сержантом Таннером вы, конечно, знакомы. Садитесь. Для желающих есть кофе.

Хиллари не стала поднимать шум и спокойно взяла на себя роль хозяйки. Не в ее привычках было упускать хороший кофеин — и уж точно не жертвовать им во имя гендерного равенства. Только Фрэнку она кофе подавать не стала.

У всего есть свой предел.

Когда Фрэнк Росс вытащил свою тушу из кресла и отправился за кофе, Рэйли спрятал улыбку. После этого небольшого развлечения совещание пошло как по маслу. Данные на Флетчера прибывали. Хиллари видела, что Майк Реджис доволен — и не только он. Впервые за долгое, очень долгое время им начинало казаться, что Флетчера есть чем подцепить. Реджис, как сотрудник наркоконтроля, питал к Флетчеру особую неприязнь. Мэл тоже был под впечатлением, но старался этого не показывать и только задал несколько осторожных толковых вопросов. Хиллари слушала внимательно и молча.

Некоего мелкого дилера, шестерку Флетчера, взяли с грузом наркоты, который тянул на добрых пять лет. Рэйли считал, что парня можно убедить сотрудничать. Кроме

того, ходили слухи, что Флетчер вот-вот заполучит большую партию экспериментальной наркоты. Правда, никто не мог поручиться, что слухи не врут. Дважды Рэйли подвигал слушателей к доске, которая висела в глубине комнаты, и показывал приколотые к ней свежие сведения от информаторов. Дважды Хиллари спрашивала себя, как это столичный гость так быстро и ловко сумел подобраться к боссу преступного мира Оксфорда.

Когда Рэйли распустил совещание, на часах было уже больше пяти, а на улице стояла темнота и лил дождь. На глазах у Хиллари Фрэнк Росс схватил пальто и был таков. Этот обманчиво добродушный с виду тип с круглыми щечками и круглым пузцом старался не проводить на работе ни минуты лишней. Что до Хиллари, то она понимала: повезет, если удастся закончить к девяти.

— Ну, что надумала? — послышался у нее за спиной голос Реджиса, когда она вышла на площадку. Хиллари обернулась и коротко улыбнулась.

— О чем? — спросила она. Неужели о нас?

— О том, как брат Флетчера. На этот раз мы близко подобрались. Шкурой чую. Повезло вам, что ваш босс так крепко за него взялся.

— Маркус Донливи тоже не страдал мягкотелостью, — резко ответила она, но под быстрым взглядом Реджиса тотчас же прикусила губу.

Она и вправду тосковала по временам, когда главным был Маркус Донливи. Хиллари любила его и доверяла ему — ему, а не этому типу из столицы, к которому никак не удавалось подобрать ключик. Надо бы получше скрывать свои симпатии. Не то чтобы она беспокоилась, что Майк Реджис сдаст ее, — и все же... Подковерные игры в участке — это штука поопасней динамита. Осторожней надо.

— День был тяжелый, — коротко пояснила она.

— Может, сходим выпьем? — тут же предложил он.

— Увы, не сегодня. Столько еще сделать надо.

Она коротко рассказала ему о рейде, — какой же коп откажется послушать об успешном рейде, — а закончив, заметила, что по лестнице снова поднимается Фрэнк Росс. Интересно, с чего бы это, он давно уже должен был двигаться в пивную. Местный паб на нем одном годовую выручку небось делает.

— Давай в другой раз? — предложила она, вновь повернувшись к Реджису и стараясь, чтобы это не прозвучало слишком радостно. Или слишком жалко.

Майк пожал плечами:

— Конечно, давай.

Хиллари проводила его взглядом и вздохнула. Она не знала, отчего ее так влечет к нему. Ему было без малого пятьдесят, темные волосы редели, зато зеленые глаза были чертовски хороши. Может, дело было в том, что он думал так же, как она, и еще Хиллари нравились его непринужденность и уверенность в себе. Впрочем, может быть, она себя обманывает. Она прямо и недвусмысленно осадилась его, с тех пор прошло уже несколько месяцев, и он наверняка нашел себе другую.

* * *

Дождавшись, пока уйдет секретарша Рэйли, Фрэнк Росс тихо проскользнул в приемную. Бросился к вешалке для пальто и присел на корточки, вглядываясь. Черт! Как сквозь землю провалился. Он встал на четвереньки и заглянул под батарею. На спине выступил пот, но горячий воздух, бывший от покрытой краской батареи, был тут совершенно ни при чем.

— Вы что-то потеряли, сержант Росс?

Фрэнк подпрыгнул, выругался про себя и поднялся на ноги со всем достоинством, какое позволяла его упитанная фигура.

— Ничего особенного, шеф. Ключи от машины куда-то задевались. Подумал, может, они у меня тут из кармана выпали.

Суперинтендант уголовной полиции Джером Рэйли смерил Росса взглядом и тонко улынулся.

— Насколько я слышу, ключи звенят у вас в заднем кармане, Фрэнк, — спокойно сказал он. И открыл дверь к себе в кабинет. — Прошу.

Фрэнк слотнул и пошел следом, на ходу сочиняя правдоподобную ложь. Одно он знал твердо: о пропавшем пистолете начальнику говорить нельзя. Пусть хоть режет.

* * *

Заполнив последний бланк, Хиллари потрясла уставшими пальцами. Утешало только то, что Доббину сейчас приходится ничуть не лучше. Бумажная работа — проклятие копа. Хиллари бросила взгляд на другой конец большого офиса и увидела, что в кабинете у Мэла все еще горит свет. Джанин с ним там, что ли? Или Джанин ушла домой? Поговаривали, что она уже практически переселилась в Мэлов роскошный дом в Торфяниках, районе, который в Кидлингтоне называли «наш ответ Белгравии*». Не успела Хиллари надеть пальто, как в кабинете послышался звонок, затем — голос Мэла, говоривший в трубку. Хиллари схватила сумку и поскорей пошла к двери, но тут услышала, как Мэл позвал ее по имени.

Черт! Не успела!

Она повернулась и приняла заинтересованный вид.

* Белгравия — фешенебельный район Лондона.

Мэл устало улыбнулся — его такими фокусами не проведешь.

— Звонили из деревни Нижний Хейфорд. Знаешь такую?

Хиллари знала, но едва-едва. Была однажды, когда работала над прошлым делом.

— Подозрительный труп, почти наверняка убийство. Местный начинающий политик. Возьмешься? — спросил Мэл и улыбнулся, на сей раз по-настоящему.

Хиллари кивнула, усталость разом отхлынула. Что за глупые вопросы!

Она всегда готова была взяться за убийство.